

Сокурова Замират Зуберовна

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье представлены основные способы восприятия и интерпретации понятия имплицитности в отечественном и кабардино-черкесском языкознании. Актуальность темы данного исследования продиктована необходимостью восполнения существующих пробелов в изучении имплицитности в разных языковых картинах мира. В ходе исследования получены выводы о том, что в кабардино-черкесском языке явление имплицитности может выходить за рамки лингвосознания и обусловлено экстралингвистическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Виноградов В. В.** О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
10. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
11. **Катанов Н. Ф.** Материалы к изучению казанско-татарского наречия: в 2-х ч. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. 113 с.
12. **Кожина М. Н.** О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: ПГУ, 1966. 211 с.
13. **Кононов А. Н.** Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 243 с.
14. **Курбатов Х. Р.** Иске татар поэзиясендә тел, стиль, метрика һәм строфика. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 164 б.
15. **Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г.** Система форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX в. // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 49-54.
16. **Сафиуллина Ф. С.** Сүз иясе белән йөри. Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. 167 б.
17. **Хаков В. Х.** Тел – тарих көзгесе (Татар әдәби теленен үсеш тарихыннан). Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 295 б.
18. **Шанский Н. М.** Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие для педагогических институтов. Л.: Просвещение, 1990. 415 с.
19. **Щерба Л. В.** Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

WORK OF FICTION AS AN OBJECT OF LINGUO-STYLISTICS: ON RESEARCHES IN RUSSIAN AND TATAR LINGUISTICS

Safina El'mira Fanisovna

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
elf.77789@mail.ru*

The article examines scientific and theoretical literature on linguo-stylistics of a literary text. The author analyzes the level of correlation and development of this range of linguistic problems in the Russian and Tatar scientific schools. The paper concludes that the works of their representatives, except for certain points, are characterized by a general trend. According to the study, Tatar scientists' works are influenced by the traditions established by the Russian linguists in the middle of the last century.

Key words and phrases: linguo-stylistics; literary language; colloquial language; literary language; author's individual style; author's image; word-image; types of narration.

УДК 811.359

В статье представлены основные способы восприятия и интерпретации понятия имплицитности в отечественном и кабардино-черкесском языкознании. Актуальность темы данного исследования продиктована необходимостью восполнения существующих пробелов в изучении имплицитности в разных языковых картинах мира. В ходе исследования получены выводы о том, что в кабардино-черкесском языке явление имплицитности может выходить за рамки лингвосознания и обусловлено экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова и фразы: имплицитность; скрытый смысл; имплицитная информация; референтная имплицитность; коммуникативный подтекст; кабардино-черкесский язык.

Сокурова Замират Зуберовна

*Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик
zamira.sokurova@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

За последние два десятка лет наблюдается усиление интереса ученых к исследованию имплицитности и способам выражения имплицитной (скрытой, опосредованной, неявной, т.е. не воспроизводимой в языковых знаках) информации. Данный факт стал генератором проведения учеными-языковедами исследований, базирующихся на «глубинных» явлениях языка.

Понятие имплицитности исследуется в различных сферах науки на протяжении нескольких десятков лет, тем не менее в настоящее время остаются нерешенными проблемы этимологии, функционирования, типологизации данного явления в языке. Термины «имплицитность», «имплицит», «имплицитная информация», «имплицитный смысл» и т.п. исследуются в различных дискурсах и с разных позиций. В частности, в современной лингвистике изучается имплицитность единиц языка [3], имплицитный смысл текста [9; 14], имплицитность содержания [6] и т.д. Имплицитность также может быть исследована как составной элемент вербальной коммуникации [Там же]. В более узком плане исследуются частные проявления данного явления,

такие как импликация [2; 16] и имплицатура [5]. Подобным разносторонним изучением проблемы имплицитности продиктована цель данной статьи – определение базовых аспектов исследования имплицитности в русском и кабардино-черкесском языках. Для этого представляется необходимым изучение природы имплицитности и близких ей понятий. В частности, для нашего исследования представляются важными типологизация видов имплицитности, выявление причин и условий возникновения имплицитного в вербальной коммуникации, художественном тексте и т.д. Выявлением сути понятия имплицитности, определением его основного содержания, а также изучением имплицитности как одного из значимых элементов лингвокультуры в целом обусловлена цель представленной статьи.

«Во всяком тексте, помимо эксплицитно выраженной информации, имеются самые разные виды имплицитной информации, которая не содержится в высказывании в явном виде и, тем не менее, имеется в виду говорящим и воспринимается слушающим» [12, с. 23]. Вопрос о существовании имплицитного и, следовательно, соотношении эксплицитного и имплицитного напрямую связан с проблемой понимания, которая получила широкое освещение еще несколько десятков лет назад в трудах Г. И. Рузавина [13], В. П. Филатова [17], В. А. Звегинцева [8], А. А. Ивина [10] и др.

Проблема соотношения имплицитного и эксплицитного в тексте или коммуникации непосредственно связана с проблемой понимания, уходящей своими корнями в поиск смысла высказывания. В современной науке существует несколько вариантов понимания имплицитности. Одним из них является **восприятие имплицитности как формы знания**. В частности, Е. В. Ермаковой отмечается, что «имплицитность как лингвокогнитивный феномен – это форма существования знания в языке, речи и тексте» [7, с. 10]. При подобном понимании выделяются три формы существования имплицитности – структурная, функциональная и процедурная.

Структурная имплицитность связана с семантикой языковых единиц, включающей комплекс имплицитных (скрытых, неявных) признаков. Знание этих признаков является необходимым условием для понимания контекста и корректного употребления слов. К примеру, в кабардино-черкесском лингвосознании слово *мэскIэтIинэ* [14, с. 515] со значением «вызывающе нарядная, экстравагантная (о девушке)» не представляется возможным корректно использовать и интерпретировать без знания понятий *хьыджэбз* [Там же, с. 739], *пщэцэ* [Там же, с. 583] – «девушка», *щыгъын* – «одежда, наряд» и *зыгъэтIеин* [Там же, с. 281], *зыщIын* [Там же, с. 306] – «жеманничать, манерничать, держаться неестественно».

Формирование функциональной имплицитности происходит в процессе использования языковых единиц, т.е. в контексте или дискурсе, и зависит от фоновых знаний, имеющихся у адресата и позволяющих ему корректно интерпретировать полученную информацию. Например, в кабардино-черкесском языке в высказывании *Налшык узых къыццоих* – «В Налчыке идет дождь» в качестве пресуппозиции подразумевается существование города Налчыка.

Формирование процедурной имплицитности обусловлено природными знаниями и умениями, которыми человек наделяется при рождении. Некоторыми исследователями выделяются и другие формы знаний. Например, «прагмакоммуникативное и ценностно-прагматическое знание» [7, с. 12], выделяемое Е. В. Ермаковой.

В современной науке о языке также встречается **понимание имплицитности как информации**, т.е. воспринимаемых человеком сведений о чем-либо [3, с. 38]. При таком понимании исследуемого понятия представляется важным уточнение Е. Г. Борисовой о том, что «имплицитной является информация, которая попадает в представление слушающего благодаря его специальным усилиям, а признаком такой информации является необязательность ее получения при понимании, несто процентность ее восстановления слушающим» [Там же, с. 32]. Исходя из этого, можно заключить, что имплицитность есть информация, которая может быть понята адресатом не в полной мере и домыслена им. При подобной постановке проблемы в ряде работ имплицитность определяется как импликация, включающая в себя не усвоенную ранее, т.е. «старую», информацию (как, например, пресуппозиция), а «новую», выводимую информацию [5]. Также в некоторых работах выделяются референтный и рекурсивный виды имплицитной информации [7]. Референтная имплицитность вычленяется в художественном тексте и понимается как «смысловое образование, возникающее на основе ментальной операции “референция” (установление соответствия), соотносящей знакомую читателю ситуацию действительности и ситуацию, описанную в тексте» [Там же, с. 16]. Рекурсивная имплицитность интерпретируется как «результат мыслительной операции “рекурсия”» [Там же, с. 20]. Под рекурсией понимается «вложение ментальных репрезентаций друг в друга. Она важна для самосознания, рефлексивного мышления и социального интеллекта – способности к анализу ситуации из перспективы другого человека» [4, с. 201-202].

Ориентируясь на локализацию имплицитной информации, И. В. Иванковой выделяются такие ее виды, как «скрытая в тексте (в непосредственном контексте (в том же или соседнем абзаце) и в широком контексте (в других частях того же текста)) и скрытая вне текста (в культурном контексте)» [9, с. 6-7]. При этом скрытую в тексте информацию можно обозначить как импликацию, а скрытую вне текста – как пресуппозицию.

В отечественном языкознании также встречается **понимание имплицитности как «подразумеваемого смысла высказывания»** [11, с. 1]. Подобное понимание непосредственно связано с соотношением понятия имплицитности с содержанием, сущностью, сутью чего-либо. При этом имплицитный смысл может содержаться в функционирующем в тексте определенном высказывании, в конкретной части текста, в тексте в целом или дискурсе. По определению А. В. Кашичкина, «имплицитный смысл высказывания образуется пресуппозициями, конкретно-концептуальным смыслом и имплицатурой» [Там же, с. 6]. По утверждению

других ученых, «последовательность “имплицитное знание” – “ментальная модель (мысленный образ)” – “концептуальная модель” отражает процесс “становления” имплицитного смысла и его превращения в осознанную реальность» [7, с. 12], наблюдаемый в художественном дискурсе.

Как важный фактор формирования имплицитного смысла художественного текста (дискурса) – подтекстовой имплицитной информации – И. И. Акимовой отмечаются взаимодействия текстовых импликаций. При этом составляющими имплицитного смысла и имплицитной информации выделяются: имплицитное значение слова (семантические и прагматические презумпции), имплицитное содержание высказывания (предметно-логические и эмоционально-оценочные импликации), имплицитный смысл дискурса (высказывания и текста) – виды неявной информации, взаимодействующие между собой [1, с. 4, 7].

В отечественном языкознании существует еще одно *понимание имплицитности – как части содержания текста* [6]. Согласно мнению К. А. Долинина, имплицитным смыслом высказывания или, по-другому, подтекстом называется «то содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено из последнего при его восприятии» [Там же, с. 37]. При этом исследователь выделяет два вида имплицитного смысла высказывания – подтекста: референциальный и коммуникативный.

Предпосылкой возникновения референциального имплицитного смысла высказывания, по мнению К. А. Долинина, является «взаимосвязанность объектов и явлений действительности, находящая свое отражение во взаимосвязанности представлений и понятий о мире, из которых складывается тезаурус носителя данной культуры и данного языка» [Там же, с. 38]. Другими словами, некоторая полученная адресатом информация имплицитно в его сознании другую информацию, которой он владел ранее. Например, в кабардино-черкесском языке высказывание *Сэтэней Хьэзрэт сабий хуигъуэтац* – «Сатаней родила Хазрету (от Хазрета) ребенка» (*букв. пер.*: Сатаней приобрела Хазрету (от Хазрета) ребенка), помимо прямого сообщения, имплицитно в себе и другую информацию: 1) Сатаней – женщина; 2) Хазрет – мужчина; 3) Хазрет и Сатаней – взрослые люди, достигшие детородного возраста; 4) Хазрет и Сатаней, по всей вероятности, состоят в браке; 5) Хазрет и Сатаней, по всей вероятности, живут вместе и т.д. Приведенная имплицитная информация, в свою очередь, имплицитно информацию о возможных последствиях полученного изначально сообщения. Например: 1) у Хазрета и Сатаней, возможно, будут или уже есть другие дети; 2) у Хазрета и Сатаней, возможно, родятся внуки, т.е. станут дедушкой и бабушкой, и т.д. Таким образом, в приведенном примере наблюдается взаимосвязанность и взаимодействие объектов и явлений действительности, понятий о мире в понимании и корректной интерпретации имплицитного смысла высказывания.

Коммуникативный подтекст понимается как элемент коммуникативного содержания высказывания, соотносящийся с самим актом коммуникации и ее участниками [19, р. 57-58]. Для понимания и верной интерпретации коммуникативного имплицитного смысла высказывания «знания о мире должны быть дополнены знаниями о речи, об основных закономерностях речевого поведения» [6, с. 38]. В целом в основе коммуникативного имплицитного смысла высказывания лежат известные адресанту и адресату общие принципы и нормы речевой коммуникации, которые влияют на корректность интерпретации имплицитной информации.

В современной науке изучение проблемы имплицитности локализовано в разных ее областях – философии, информатике, лингвистике (прагматике, семасиологии, коммуникативной лингвистике), психолингвистике, когнитивной психологии. В последней есть понятия «имплицитного знания», «имплицитной памяти», «имплицитного обучения» и т.п. В данной области науки имплицитное знание связывается с уникальными способностями человеческого мозга к автоматизированному распознаванию информации, не выведенной на распознаваемый уровень посредством языковых обозначений.

На современном этапе развития наука о языке выходит на новый уровень разрешения проблемы имплицитности, учитывая достижения других сфер в изучении данного вопроса. В кабардино-черкесской этнолингвистической и лингвокультурологической картине мира явление имплицитности обусловлено не только языковыми особенностями, но и экстралингвистическими факторами, основными из которых являются нравственно-этические и моральные устои. Так, например, обычай умалчивания имени супруга (или супруги) сформировал «ментальную модель (мысленный образ)», передаваемую при помощи возвратного местоимения «езыр» – «сам». В определенном контексте оно употребляется с семантическим наполнением «супруг». Например, в известной кабардинской народной песне «Йуашхьэмахуэ» («Эльбрус») встречается яркая иллюстрация:

*Си гуацэр кьыццIохьэ мыгъуэри, –
Ухъужыныц, – кьыццIэри.*

*Езыр кьыццIохьэж мыгъуэри, уей,
Тэджи кIуэж, – кьыццIэри [18]. /*

Моя свекровь заходит, о горе, –
Поправишься, – говорит.

Сам заходит, о горе,
Вставай и уходи, – говорит

(подстрочный перевод автора статьи. – З. С.).

В приведенном примере имплицитность выступает как «подразумеваемый смысл высказывания», который восстанавливается в сознании адресата, но лишь при условии наличия у него идентичного с адресантом этноментального мышления.

Таким образом, представленное исследование показало, что в кабардино-черкесском языке, как и в русском, встречаются разные варианты интерпретации понятия имплицитности – как формы знания, как информации, подразумеваемого смысла высказывания, части содержания текста и т.д. В исследовании также выявлено, что в кабардино-черкесском языке имплицитность может находиться вне плоскости знания, информации, содержания текста и часто бывает обусловлена экстралингвистическими факторами, особенностями этноментального мировосприятия.

Список источников

1. **Акимов И. И.** Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 20 с.
2. **Арнольд И. В.** Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1982. Вып. 4. С. 83-91.
3. **Борисова Е. Г.** Имплицитная информация в лексике // Имплицитность в языке и речи: коллективная монография / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартымянов. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 30-42.
4. **Величковский Б. М.** Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2-х т. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. Т. 2. 432 с.
5. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение / пер. с англ. В. В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика / под ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217-237.
6. **Долинин К. А.** Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1983. № 6. С. 37-47.
7. **Ермакова Е. В.** Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 46 с.
8. **Звезгинцев В. А.** Искусственный интеллект и лингвистика // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 62-75.
9. **Иванкова И. В.** Реализация категории имплицитности в современном художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 21 с.
10. **Ивин А. А.** По законам логики. М.: Молодая гвардия, 1983. 208 с.
11. **Кашичкин А. В.** Имплицитность в контексте перевода: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 28 с.
12. **Падучева Е. В.** Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении // Научно-техническая информация. Серия 2. 1981. № 11. С. 23-30.
13. **Рузавин Г. И.** Герменевтика и проблемы интерпретации, понимания и объяснения // Вопросы философии. 1983. № 10. С. 62-70.
14. **Словарь кабардино-черкесского языка:** около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН; гл. ред. П. М. Багов. Изд-е 1-е. М.: Дигора, 1999. 860 с.
15. **Сыщиков О. С.** Имплицитность в деловом дискурсе (на материале текстов коммерческих писем): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 206 с.
16. **Унайбаева Р. А.** Категория подтекста и способы его выявления (на материале англо-американской художественной прозы XX века): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1980. 22 с.
17. **Филатов В. П.** К типологии ситуаций понимания // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 71-78.
18. **Юащхьэмахуэ (Эльбруе)** [Электронный ресурс]. URL: <http://oredade.ru/xuasheemahue-asxhen-xxesiyat/> (дата обращения: 07.09.2017).
19. **Todorov T.** Symbolisme et interprétation. P.: Editions du Seuil, 1978. 167 p.

STUDY OF THE CONCEPT OF IMPLICITNESS IN DOMESTIC AND KABARDINO-CIRCASSIAN LINGUISTICS

Sokurova Zamirat Zuberovna

*Scientific Educational Center of the Kabardino-Balkar Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
zamira.sokurova@mail.ru*

The article presents the main methods of perception and interpretation of the notion of implicitness in domestic and Kabardino-Circassian linguistics. The topicality of the research theme is dictated by the need to fill the existing gaps in the study of implicitness in different language worldviews. In the course of the study, conclusions are drawn that in the Kabardino-Circassian language the phenomenon of implicitness could go beyond the scope of linguistic consciousness and is conditioned by extralinguistic factors.

Key words and phrases: implicitness; hidden meaning; implicit information; reference implicitness; communicative subtext; Kabardino-Circassian language.